Было холодное утро в начале декабря. Поскольку дела в замке Беннеттов шли полным ходом, слугам пришлось начать чистить конюшни сразу после того, как они проснулись. Конюхи скормили бобы двум лошадям колесницы. Чистильщики почистили все мечи, доспехи и сапоги в доме. У коня рыцаря Беннетта даже была новая вожжа.

Когда Авель и его слуги вышли с багажом, шесть Улан уже ждали его у ворот замка. Хотя это и не обязательно было грандиозно, они стояли очень аккуратно вокруг ряда колесниц. Это был небольшой прощальный парад, устроенный в честь отъезда молодого хозяина.

Все эти люди были одеты в синие кожаные доспехи. На ногах у них были сапоги до колен, а на голове-синие шерстяные шапки. Кроме трехметровых копий, все, что было на них, было посеяно в замке Беннеттов. Хотя шерсть и не защищала от стрел, она все же позволяла вытащить одну из раны солдата.

На параде было не так уж много украшений. Если не считать двух солдат, которые вешали на кончики своих копий флаг с шипастым щитом, здесь не было ничего особенного. Поскольку синий был основным цветом герба семьи Беннеттов, каждая ткань на этом параде, костюмы и занавески и так далее, все должны были иметь один и тот же равномерный тон.

Как раз в то время, когда Авель нес ящик на своих колесницах, рыцарь Беннетта выехал на своем боевом коне за ворота замка. За его спиной стояла мать Абеля, Нора, глаза которой были полны слез, когда Зак обнимал ее

Рыцарь Беннетта выглядел особенно торжественно. В ярком солнечном свете каждая пластина его серебристо-белых доспехов сияла дрожащим светом. По какой-то причине на нем не было шлема. Шлем и оружие висели на одной стороне седла. Его длинные волосы были стянуты в простой хвост, который постоянно двигался, когда дул холодный ветер.

Нора ничего не сказала Абелю. Она просто продолжала смотреть на Абеля, как будто уже рассказала ему все прошлой ночью. Она словно смотрела на самое драгоценное сокровище в мире.

Так или иначе, Зак всегда знал, что Абель собирается покинуть замок. Это была традиция, против которой никто не мог пойти, вот почему он всегда был так нежен со своим единственным братом. Однако он не ожидал, что Абель уйдет так рано.

— Это твой дом, Абель. Возвращайся, когда у тебя будет время.”

Зак подошел, чтобы обнять своего младшего брата. Технически говоря, Абель был так же силен, как и он, но хватка была настолько крепкой, что она казалась более ошеломляющей, чем предполагалось. Весь этот день Абель был совершенно спокоен, но сейчас ему казалось, что он вот-вот потеряет самообладание.

Утреннее солнце зимой не очень-то грело. И из-за того, как громко завывал ветер, каждый

флаг на параде развевался вокруг, как будто они вышли из-под контроля. Авель не сидел в кабине колесницы. Вместо этого он ехал верхом на трехлетней кобыле прямо посреди парада. Из-за того, насколько велика была кираса его отца, он теперь носил кожаные доспехи, покрытые шерстью. На спине у него висел легкий меч. Настолько легкий,что он казался почти бесполезным для новичка четвертого ранга.

Авель обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на мать и брата. Однако он не мог делать это слишком долго. В тот момент, когда он повернул голову, он почувствовал, как слезы немедленно наполнили его глаза.

Поскольку штаб — квартира не могла оставаться без охраны, к прощальному параду присоединилось не так уж много людей. Кроме Абеля и рыцаря Беннетта, из замка Беннетта вышли в общей сложности около 9 человек. Будучи вторым лучшим бойцом во владениях рыцаря Беннета, Норман получил задание стать временным директором замка Беннетов.

Рыцари были самыми низкими среди членов королевской семьи. Тем не менее, не только кто-то может быть квалифицирован, чтобы служить им. Верность, надежность, компетентность в бою и благородное происхождение-все эти качества были решающими для того, чтобы считаться подчиненными рыцаря.

Возьмем, к примеру, Нормана. Он был братом рыцаря Беннетта еще со времен войны. Он получил статус рыцаря только после того, как подтвердил свою преданность, и был обучен секретным приемам семьи Беннетт гораздо позже. Для него это было, мягко говоря, приятное путешествие. За годы своей преданности он прошел путь от рядового гвардейца до почетного подчиненного благородного рыцаря.

Многие странствующие рыцари отчаянно нуждались в хозяине со своей собственной территорией. Как только их примут, главный рыцарь будет отвечать за все их повседневные расходы. Это включало в себя оружие, доспехи и даже жилье подчиненных. Учитывая, как много поставлено на карту, нужно быть особенно осторожным в выборе наиболее доверенных подчиненных.

Парад продолжался в общей сложности шесть часов. За исключением получасового перерыва во время обеда, мужчины ни разу не остановились. К счастью, ни у кого не хватило смелости стать помехой. Даже звери могли сказать, насколько опасен рыцарь Беннетта.

Это было самое далекое место, где Абель находился от дома. Он смутно помнил одиннадцать лет «настоящего» детства Абеля, и это был действительно первый раз, когда он был так далеко от дома. К сожалению, здесь было не так уж много пейзажей, на которые можно было бы взглянуть. За исключением нескольких вечнозеленых растений, лежащих на обочине дороги, все здесь выглядело довольно мрачно и уныло.

Слава духу, что не шел снег. Какой бы пыльной ни была грунтовая дорога, это был гораздо более предпочтительный выбор, чем идти пешком по мокрой, рыхлой земле. Из того, что Авель слышал от других, все дороги в больших городах были вымощены большими гладкими

камнями. По какой-то причине он продолжал напоминать ему бетонные дороги, которые он помнил с планеты Земля.

Как было бы хорошо, если бы в этом мире существовали бетонные дороги? Авель хотел было расширить свое воображение, но тут же вспомнил о своей клятве ничего не выдумывать. Как и ирригационная система, которую он построил для замка Беннеттов, Творчество без защиты принесет только несчастье ему и окружающим.

Как взрослый человек, получивший современное образование за спиной у всех, Абель мог думать быстрее, чем “настоящий” Абель. Он также был умнее, чем его земная версия. Будь то драка, этикет или что-то еще, связанное с культурой, он мог понять это одним щелчком пальца. Это было почти так же, как если бы он получил “бафф”, когда он прибыл в этот мир.

Через некоторое время дороги превратились из грунтовых в португальские тротуары. Рыцарь Беннетта не удивился этому. Во всяком случае, он точно знал, почему это произошло.

— Вот что делает рыцаря Маршалла особенным, — сказал Абелю рыцарь Беннетта, указывая на землю внизу, — он весь в том, чтобы не потерять лицо перед другими. Если бы здесь была гора, которую можно было бы добывать, он бы использовал гигантские валуны, чтобы проложить здесь дороги.”

Глядя на блестящие доспехи своего отца, недавно посеянные украшения на его лошадях и совершенно новые шестеренки сопровождающих его копейщиков, Авель действительно хотел сказать: “отец, если бы ты был хоть немного богаче, я уверен, что маршал Найт ничего не имел бы против тебя, если бы речь шла о потере лица.”

http://tl.rulate.ru/book/89093/3962240